

А.Н. Кононов

Грамматика турецкого языка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 80
ББК 81-5
А11

А11 **А.Н. Кононов**
Грамматика турецкого языка / А.Н. Кононов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 314 с.

ISBN 978-5-458-27562-0

Потребность в грамматике современного турецкого языка для русских, изучающих турецкий язык, не нуждается в особой аргументации, хотя бы потому, что ранее изданные русскими туркологами грамматики и пособия по турецкому языку стали, в большинстве случаев, библиографической редкостью или устарели. "Грамматика турецкого языка" дает систематически изложенные сведения о фонетике, морфологии и синтаксисе современного турецкого литературного языка и предназначена в качестве пособия для студентов востоковедных вузов и факультетов.

ISBN 978-5-458-27562-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Язык, на котором говорит население Турецкой Республики, принадлежит к системе турецких языков; отдельные языки, входящие в эту систему, объединены рядом фонетических, морфологических, синтаксических и, в меньшей мере, лексических признаков. Из языков, представленных в Советском Союзе, в эту систему входят: азербайджанский, крымско-татарский, казанско-татарский, башкирский, туркменский, узбекский, казахский, киргизский и некоторые другие.

Термин „турецкий язык“, к которому мы привыкли в обиходной речи, в научной литературе оказывается недостаточным, так как термин „турецкий язык“ является родовым понятием, охватывающим всю систему данных языков (ср. романские языки, германские языки и т. п.). В целях видового различия язык граждан Турецкого государства до двадцатых годов текущего столетия в научной литературе носил название „османско-турецкий язык“, что и отличало его от других языков турецкой системы. В основе названия „османско-турецкий язык“ лежит династийный термин — по имени основателя Османского государства Османа (1258—1326).

До кемалистской революции (1919—1923) официальным наименованием турок было: *osmanlı* 'османец', отсюда: *osmanlıca* 'османский язык', *Memalik-i osmaniye* 'османская империя'. Слово *türk* 'турок' у правящих классов султанской Турции имело одиозное значение: „невежда“, „мужик“.

После низложения династии Османов слово *türk* было восстановлено в своих правах, и в конституции Турецкой Республики, принятой в 1924 г., было объявлено (ст. 2), что официальным языком Турецкой Республики является *türkçe* 'турецкий язык'. По указанным выше причинам этот родовой термин в научной литературе был дополнен видовым — „анатолийско-турецкий язык“. В основе этого названия лежит географический принцип: в Анатолии (Малая Азия) расположена основная часть (96.9%) территории современной Турции.

Языки турецкой системы, как сказано выше, объединяются рядом фонетических, морфологических и синтаксических признаков. В фонетике действуют закон гармонии гласных и закон гармонии согласных, объединяемых под общим термином „сингармонизм“, которые состоят в том, что вокализм турецкого слова имеет строго определенный состав гласных, консонантизм также регулируется определенными нормами.

В морфологии все словообразование и словоизменение происходит с помощью аффиксов, присоединяемых к основе слова; напр., *odalarımızda* 'в наших комнатах' состоит из *oda-lar-ımız-da*, где *oda* — 'комната' *-lar* — аффикс множественного числа, *-ımız* — аффикс принадлежности 2 л. мн. ч., соответствующего русскому притяжательному местоимению „наш“, *-da* — аффикс местного падежа, отвечающего на вопрос:

„где?“ Ср. еще: *arkadaşlık* < *arka-daş-lık*, где *arka* — ‘спина’, ‘опора’, *-daş* — словообразовательный аффикс; *arkadaş* — товарищ, *-lık* — словообразовательный аффикс, *arkadaşlık* — ‘товарищество’. Присоединение аффиксов (словообразовательных и словоизменяющих) происходит в строго определенной последовательности: всеобщее предшествует частному. Несмотря на обилие всевозможных аффиксов, абсолютная стройность, регулярность всей структуры языка и отсутствие исключений делают турецкий язык похожим на четко действующий, легко разбираемый на составные части прибор.

Корень турецкого слова при всех словообразовательных процессах сохраняет, как правило, свою морфологическую структуру неизменной. Однако говорить о полной неизменяемости турецкого корня нельзя. Вопреки утверждению, встречающемуся до настоящего времени в туркологической литературе, — где в качестве аксиомы выдвигалось положение: корень турецкого слова всегда неизменен, — существует ряд фактов, не согласующихся с указанным утверждением. К числу таких фактов относятся: 1) выпадение конечного согласного (§ 63) *k* в словах, соединяющихся с афф. *-cik, -cık, -cuk, -cük* (§ 146) и афф. *-rak, -rek* (§ 153), напр.: *köpek* ‘собака’ — *körecik* ‘собачка’, *alçak* ‘низкий’ — *alçarak* ‘(по) ниже’; 2) редукция гласных в связи с ударением (§§ 47—49), напр.: *oğul* ‘сын’ — *oğlu* ‘его сын’, *ağız* ‘рот’, *ağzi* ‘его рот’; 3) чередование глухих и звонких согласных (§§ 14—17), напр.: *ağaç* ‘дерево’ — *ağacı* ‘его дерево’, *sokak* ‘улица’ — *sokağımız* ‘наша улица’, *çorap* ‘чулок’ — *çorabı* ‘его чулок’, *git* ‘иди’ — *gidip* ‘идя’ и т. п.; 4) переход конечных широких гласных *a, e* глагольных основ в узкие (*a > i ~ u, e > i ~ ü*) в позиции перед среднеязычным звонким спирантом *y* (§ 60), напр.: *kapa* ‘закрой!’ — *kapıyor* ‘он закрывает’, *söyle* ‘говори!’ — *söylüyor ~ söylüyor* ‘он говорит’ и т. п.; 5) отдельные случаи регрессивной ассимиляции (§§ 35—39), напр.: *atlamacı* ‘чехарда’ < *atlan-mak* ‘подпрыгивать’, *saklamacı* ‘прятки (игра)’ < *saklan-mak* ‘прятаться’, *bana* ‘мне’ < *ben* ‘я’, *sana* ‘тебе’ < *sen* ‘ты’ и др.

Перечисленные здесь факты опровергают тезис о неизменяемости турецкого корня.¹

Характерной чертой синтаксиса является следующее положение: определение предшествует определяемому, дополнение — дополняемому, подлежащее — сказуемому, придаточное предложение — главному, т. е. все зависимое располагается перед тем, от чего оно зависит.

Анатолийско-турецкий язык (в дальнейшем для краткости: турецкий язык) известен в истории с XIII в.: здесь могут быть названы диван Юнуса Эмре, так наз. „Сельджукские стихи“ — стихи на турецком языке, вкрапленные в дидактическую поэму Rebab-name „Книга лютни“, написанную на персидском языке персом по происхождению, дервишем-мистиком по убеждениям — Султан Веледом, сыном знаменитого дервиша — основателя ордена мевлеви — Джелаль-эд-Дина Руми.

Начиная с XIV в., турецкая литература и вместе с нею язык начинают быстро развиваться.

Турецкая литература создавалась под сильным влиянием арабской и персидской литератур, которые ко времени образования османского государства вполне сложились в законченную систему. Турецкие поэты и писатели в средние века (и даже позднее) слепо подражали своим учителям — арабам и персам — не только по форме и фабуле своих про-

¹ Н. К. Дмитриев. Строй турецкого языка, стр. 12—15.

изведений, но и шли дальше: писали на арабском и персидском языках. Правда, в XIV—XVI вв. наряду с высокостильной литературой, спрос на которую предъявляли султанский двор и его окружение — феодалы, — существовали робкие попытки создания „литературы для народа“, написанной простым турецким языком (*kaba türkçe*). В XIV—XV вв. литературный язык под влиянием арабских и персидских образцов все более и более удаляется от разговорного языка широких народных масс, и дело дошло до того, что люди, стоящие на разных полюсах социальной лестницы, не понимали друг друга, настолько лексически и синтаксически разнился их язык. Язык придворных поэтов и аристократов получил название *fasih türkçe* 'чистый турецкий язык', а язык народа — *kaba türkçe* 'грубый турецкий язык'; язык горожан и городской буржуазии, занимавший переходную позицию в отношении этих двух стилей, носил название *orta türkçe* 'средний турецкий язык'.

Судьба турецкого языка в турецкой школе была не менее плачевной, чем судьба турецкого языка в так наз. „большой литературе“.

Первые школы — медресэ — были созданы в Турции (в Изнике и Брусе) еще в начале XIV в., но языком наук, изучавшихся в медресэ, был язык арабский.

Впервые турецкий язык, турецкая грамматика в турецкой школе начинает изучаться лишь с открытием школ *Rüştiye* (1839), а первая грамматика анатолийско-турецкого языка, написанная турками, была издана в 1851 г.¹ и называлась *kavâid-i osmaniye*; авторами ее были известные в то время деятели Фуад и Джевдет.²

Вслед за упомянутой грамматикой и в подражание ей во второй половине XIX в. появилась целая серия грамматик, написанных турками.

Лексический состав турецкого литературного языка был переполнен арабскими и персидскими заимствованиями, которые проникали через литературу и переводы с арабского и персидского языков. Переводы были проводниками не только лексики, но и, в ряде случаев, арабских и персидских синтаксических конструкций. Громадную роль в деле наводнения турецкого языка указанными заимствованиями сыграли: религия, языком которой был арабский язык, школы-медресэ, где обучение велось на арабском языке, администрация и фискальный аппарат с ее арабской терминологией и, в некоторой части, непосредственное общение населения. Персидский язык проникал, главным образом, через литературу. Все это привело к тому, что в литературном языке в некоторых случаях процент арабо-персидских заимствований доходил до 90.

Кроме арабских и персидских элементов в турецком лексиконе представлены также заимствования из западноевропейских языков. Старейшими заимствованиями из названных языков являются итальянские и греческие. Итальянские заимствования обязаны своим проникновением в турецкий лексический состав тому значительному удельному весу, который имели итальянские республики в средние века в торговле и мореплавании Османской империи. Этим и объясняется то положение, что большинство финансовых, коммерческих и морских (парусный флот)

¹ Первые грамматики и словари турецкого языка были составлены европейцами еще в начале XVII в. В специальной литературе есть указания, что первая грамматика анатолийско-турецкого языка, написанная турком, принадлежит перу Бергамалы Кадри (1535). К сожалению, рукопись этого труда до сих пор не попала в научный обиход.

² Грамматика Фуада и Джевдета переведена на немецкий язык: H. Kellgren. *Grammatik der osmanischen Sprache von Fu'ad-efendi und Gävdät-efendi*. Helsingfors, 1855.

терминов являются итальянскими или проникли в турецкий язык через посредство итальянского языка. Греческие заимствования шли двумя путями:

1) Через непосредственное общение турок и греков. Греки жили компактной массой в ряде турецких городов (Стамбул, Измир и др.) вплоть до 1923—1924 гг., когда на основании Лозаннского договора (1923) между Турцией и Грецией произошел обмен населением.

2) Через заимствование отдельных греческих феодальных институтов, которые были восприняты турками с их терминологией.

Позднее, примерно с конца XVIII в., в турецкий язык начинают проникать заимствования из французского языка, чему не мало способствовало открытие в Стамбуле школ, где преподавание велось на французском языке. Кроме того, в начале XIX в. турецкое правительство стало практиковать посылку во Францию молодых людей для получения образования. В дальнейшем на увеличение числа заимствований из французского языка (которые в настоящее время занимают первое место среди заимствований из западноевропейских языков) оказала большое влияние французская литература, которая пришла на смену арабской и персидской.

В конце XIX в. в турецком словаре появляются немецкие и английские заимствования. Английские заимствования локализируются лишь некоторыми, преимущественно специальными, областями: современная морская техника, спорт и некоторые другие. Немецкие элементы (их очень мало) ограничиваются, преимущественно, областью техники.

Сыграли известную, хотя и незначительную, роль в формировании современного турецкого словаря также следующие языки: армянский, албанский, румынский и южнославянские, заимствования из которых проникали, преимущественно, „слуховым“ путем, через общение носителей этих языков с турками, под властью которых они находились долгое время.

Заимствования из русского языка до последнего времени были представлены лишь отдельными словами, и только после Великой Октябрьской социалистической революции русские заимствования получили распространение в политическом и, отчасти, техническом словаре; последнему обстоятельству немало способствовала техническая помощь и сношение с нашими специалистами, осуществлявшими эту помощь, при строительстве промышленных предприятий в Турции.

Переполнение турецкого словаря заимствованиями, особенно из арабского и персидского языков, не раз заставляло передовых общественных деятелей и писателей Турции поднимать свой голос против излишнего увлечения арабским и персидским языками. К числу лиц, первыми поднявших на борьбу за очищение турецкого языка от арабских и персидских лексических элементов и синтаксических конструкций, относятся турецкие поэты XV—XVI вв. Татавлалы Махрем и Эдирнели Назми. Однако по условиям тогдашнего времени их усилия не дали сколько-нибудь заметных результатов. Во второй половине XIX в. известные турецкие литераторы и общественные деятели Ибрахим Шинаси и Намык Кемаль воскресили идею названных поэтов и повели упорную борьбу за „чистый турецкий язык“ (*safi türkçe*), которая и после смерти Ибр. Шинаси и Н. Кемаля продолжалась почти непрерывно вплоть до наших дней, да и сейчас не может считаться законченной.

Турки до 1928 г. пользовались арабским алфавитом, который ни в коей степени не был пригоден для турецкого языка хотя бы потому, что имел „лишние“ символы для согласных и недостаточное количество средств, могущих передавать сильно развитый вокализм турецкого языка, превращая турецкие слова в своеобразные шарады, чему немало способствовало почти полное отсутствие сколько-нибудь твердо установленных орфографических правил. Все предпринимавшееся, начиная со второй половины XIX в. и по 20-е годы текущего столетия, попытки реформировать турецкий алфавит на базе арабской графики не дали положительных результатов. Попытки замены арабского алфавита другим более рациональным для турецкого языка алфавитом неуклонно встречали в султанской Турции самое отрицательное отношение со стороны феодалов и, особенно, духовенства. Известный турецкий лексикограф Фрашери Шэмс-эд-дин Самй (ум. 1904), автор первого латинизированного алфавита, был обвинен в ереси и заключен в тюрьму.

После кемалистской революции борьба за реформу алфавита возродилась вновь, получив характер острой политической борьбы. В результате упорной борьбы победили сторонники латинского алфавита, чему немало способствовал переход на латиницу Азербайджанской и других республик Советского Союза.

Первый президент Турецкой Республики Кемаль Ататюрк в речи, произнесенной в Стамбуле 9 августа 1928 г., сообщил решение правительства о замене арабского алфавита латиницей. Практически переход на новый алфавит был осуществлен в конце 1929 — начале 1930 г.

Список принятых сокращений

а.	— арабское слово.	нем.	— немецкое слово
анг.	— английское „	русс.	— русское „
гр.	— греческое „	тур.	— турецкое „
ит.	— итальянское „	фр.	— французское „
п.	— персидское „		

ТУРЕЦКИЙ АЛФАВИТ

Турецкие буквы		На- звание букв	Произношение	Турецкие буквы		На- звание букв	Произно- шение
A a	<i>A a</i>	а	а	M m	<i>M m</i>	ме	м
B b	<i>B b</i>	бе	б	N n	<i>N n</i>	не	н
C c	<i>C c</i>	дже	дж	O o	<i>O o</i>	о	о
Ç ç	<i>Ç ç</i>	че	ч	Ö ö	<i>Ö ö</i>	ö	= фр. eu, нем. ö
D d	<i>D d</i>	де	д	P p	<i>P p</i>	пе	п
E e	<i>E e</i>	э	э	R r	<i>R r</i>	ре	р
F f	<i>F f</i>	фе	ф	S s	<i>S s</i>	се	с
G g	<i>G g</i>	ге	г („твердое“ и „мягкое“)	Ş ş	<i>Ş ş</i>	ше	ш
Ğ ğ	<i>Ğ ğ</i>	ге	г (см. стр. 14— 15)	T t	<i>T t</i>	те	т
H h	<i>H h</i>	хе	х (h)	U u	<i>U u</i>	у	у
İ i	<i>İ i</i>	и	и	Ü ü	<i>Ü ü</i>	ü	= фр. u, нем. ü
I ı	<i>I ı</i>	ы	ы (русское безударное)	V v	<i>V v</i>	ве	в
J j	<i>J j</i>	же	ж	Y y	<i>Y y</i>	йе	й, нем. j
K k	<i>K k</i>	ке	к („твердое“ и „мягкое“)	Z z	<i>Z z</i>	зе	з
L l	<i>L l</i>	ле	л („твердое“ и „мягкое“)				

ФОНЕТИКА

§ 1. Принятый в 1928 г. новый турецкий алфавит, разработанный на латинской основе, состоит из 29 букв и 2 значков. 8 букв обслуживают гласные звуки (a, e, i, ı, o, ö, u, ü), 21 — согласные (b, c, ç, d, f, g, ğ, h, j, k, l, m, n, p, r, s, ş, t, v, y, z). Значки „^“ и „’“.

ГЛАСНЫЕ

ДЕЛЕНИЕ ГЛАСНЫХ

§ 2. Турецкие гласные могут быть распределены на три группы по следующим признакам:

1) по месту образования:

- а) ненёбные (гласные заднего ряда) a, ı, o, u
- б) нёбные (гласные переднего ряда) e, i, ö, ü

2) по степени раствора рта:

- а) узкие ı, i, u, ü
- б) широкие a, e, o, ö

3) по участию губ:

- а) губные o, ö, u, ü
- б) негубные a, e, ı, i.

§ 3. Нёбные (передние) гласные образуются подъемом средней части языка к твердому нёбу, ненёбные (задние) образуются подъемом задней части языка к мягкому нёбу.

Узкие гласные образуются при малом растворе рта, широкие же при большем. Губные гласные произносятся с округлением и выпячиванием (продвижением вперед) губ, тогда как при негубных отверстие рта образует щель и губы остаются пассивными и ненапряженными.

Таблица деления гласных

По месту образования	Ненёбные (гласные заднего ряда)		Нёбные (гласные переднего ряда)	
	широкие	узкие	широкие	узкие
По степени раствора рта				
По участию губ				
Негубные	a	ı	e	i
Губные	o	u	ö	ü

ПРОИЗНОШЕНИЕ ГЛАСНЫХ

§ 4. Турецкие гласные *a, i, o, u*, по своей артикуляции, в общем, соответствуют русским гласным: *а, и, о, у*. Гласные *e, ɪ, ü, ö* нуждаются в специальном объяснении, так как первые два гласных (*e, ɪ*) находят лишь приблизительное соответствие в звуках русского языка, два других звука (*ü, ö*), как самостоятельные фонемы, вовсе отсутствуют в русском языке.

е — широкий негубной гласный переднего ряда. Этот звук весьма близок к оттенку русского звука „э“ в словах „шей“, „цепь“, „эхо“ и т. п.; довольно точно соответствует французскому „ai || é“, немецкому „ä“. В ударных закрытых слогах *e* произносится с более широким раствором рта.

Примеры:

ne 'что'
ev 'дом'.

ɪ — узкий негубной гласный заднего ряда приблизительно соответствует русскому „ы“ в неударных слогах.

Примеры:

ıt 'запах'
sinir 'рубеж'.

ü — узкий губной гласный переднего ряда, не имеющий соответствия в русском языке. Этому гласному довольно точно соответствуют французское „и“ в слове „but“ и немецкое „ü“ в слове „fünf“.

Примеры:

tütün 'табак'
üzüm 'виноград'.

ö — широкий губной гласный переднего ряда, не имеющий соответствия в звуках русского языка. Этому гласному довольно точно соответствует французское „eu“ в слове „jeune“ и немецкое „ö“ в слове „schön“.

Примеры:

ön 'перед'
göz 'глаз'.

Примечание. В русской транскрипции турецких слов звуки *ö, ü* передаются: *ö* через „ё“, *ü* через „ю“, напр.: *Boğaz köy* = Богаз-кёй, *İnönü* = Инёню, что не точно, так как русские „ё“ и „ю“ являются более передними, чем русские „о“ и „у“, но перед ними всегда либо йот (юг = jük, ёж = jož), либо палатализация предыдущего согласного; другими словами, русские „ё“ и „ю“ более точно соответствуют турецким *y + o (ё)*; *y + u (ю)*, см. стр. 16. Турецкое *ö* есть не что иное, как огубленное (лабиализованное) *e*, а *ü* — лабиализованное *i*.

§ 5. Гласные *o, ö* в словах турецкого происхождения встречаются лишь в первом слоге. В аффиксах указанные гласные не встречаются

(исключение: *yor*, см. § 281). Гласные *o*, *ö* во втором и последующих слогах встречаются лишь: 1) в сложных словах типа: *gözütök* (*göz-ü-tök*) 'довольствующийся малым', *gözgöre* (*göz-gör-e*) 'открыто', 'на глазах'; 2) в словах с повторением того же слога или созвучия: *bomboş* (*bo-m-boş*) 'совершенно пустой', *horhor* 'шум течения полноводной реки'; 3) в словах заимствованных: *konsolos* (из гр.) 'консул', *profesör* (из фр.) 'профессор'.

СОГЛАСНЫЕ

§ 6. Классификация турецких согласных по действующему органу произношения, по способу образования и по участию голоса может быть представлена следующей таблицей.

По органам произношения		Губные		Язычные						
				переднеязычные		среднеязычные	заднеязычные			
							более передние		более задние	
По участию голоса		Глухой	Звонкий	Глухой	Звонкий	Звонкий	Глухой	Звонкий	Глухой	Звонкий
По способу образования										
Шумные	спиранты . . .	<i>f</i>	<i>v</i>	<i>s</i> <i>ş</i>	<i>z</i> <i>j</i>	<i>y</i>	—	—	<i>h</i>	<i>ğ</i>
	аффрикаты . .	—	—	<i>ç</i>	<i>c</i>	—	—	—	—	—
	смычные . . .	<i>p</i>	<i>b</i>	<i>t</i>	<i>d</i>	—	<i>k</i> ⁽¹⁾	<i>g</i> ⁽¹⁾	<i>k</i> ⁽²⁾	<i>g</i> ⁽²⁾
Сонорные	носовые . . .	—	<i>m</i>	—	<i>n</i>	—	—	—	—	—
	боковые . . .	—	—	—	<i>l</i>	—	—	—	—	—
	дрожащие . .	—	—	—	<i>r</i>	—	—	—	—	—

Примечание. *k*⁽¹⁾, *g*⁽¹⁾ встречаются только в сочетании с небными гласными, *k*⁽²⁾, *g*⁽²⁾ — с нёбными гласными (см. стр. 14, 15).

ПРОИЗНОШЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

§ 7. Согласные *b*, *ç* (=русс. „ч“), *g*, *f*, *h*, *j* (=русс. „ж“), *m*, *n*, *p*, *r*, *s*, *ş* (=русс. „ш“), *t*, *v*, *z* находят, в большинстве случаев, почти полное соответствие в звуках русского языка. Произношение согласных *c*, *g*, *ğ*, *k*, *l*, *y* требует некоторых пояснений.

С — переднеязычный звонкий аффрикат, соответствующий слитно произнесенным русским звукам „д+ж“, как, напр., в слове „джигит“, и английскому „j“ в слове „Jazz“ 'джаз'.

Примеры:

cam (джам) 'стекло'
ucuz (уджуз) 'дешевый'.

Примечание. Согласный *c* в позиции перед согласными *d*, *l*, *n* в произношении переходит в переднеязычный звонкий спирант *j* (ж); это явление объясняется

тем, что смычный элемент аффриката *c* в сочетании с указанными согласными редуцируется, и, таким образом, в произношении создается звуковое представление чистого спиранта, напр., *peçdet* (в произношении *pejdet*), *iclâl* (в произношении *ijlâl*), *esnebi* (в произношении *ejnebi*).

Согласный *c* и его глухой вариант *ç* в соседстве с согласными *t, ş, s, k, m, l* утрачивают смычный элемент, создавая звуковое представление чистого спиранта *ş*, напр.: *geçmiş* (в произношении *geşmiş*), *kaçmak* (в произношении *kaşmak*), *geçti* (в произношении *geşti*), *uçkur* (в произношении *uşkur*), *yataçlar* (в произношении *yataşlar*).

g — в начале слов турецкого корня с гласными заднего ряда встречается крайне редко; в середине слова в окружении гласных и на конце слова после гласных *g* переходит в *ğ*.

Знак *g* обслуживает два варианта звука *g*: более передний (*g'*) и более задний (*g*).

Знак *g* с гласными переднего ряда передает заднеязычный звонкий смычный согласный, продвинутый несколько вперед, т. е. произносимый с легкой палатализацией; примерно соответствует русскому „смягченному“ „г“ в слове „гиря“.

Примеры:

gibi (г'иби) 'как', 'подобно'
gergin (г'эрг'ин) 'натянутый'.

Знак *g* с гласными заднего ряда передает заднеязычный звонкий смычный согласный, более глубокий, чем „г“; приблизительно соответствует русскому „твердому“ „г“ в слове „горн“.

Примеры:

gaga (гага) 'клюв'
gurgur (гургур) 'урчание'.

ğ — в начале слов не встречается, заменяясь через *g* или соответствующим глухим *k* (о нем см. ниже).

Знак *ğ*, точно так же как и *g*, передает, в зависимости от гласного окружения, два варианта звука *ğ*: более передний (при гласных переднего ряда) и более задний (при гласных заднего ряда).

В окружении гласных заднего ряда и в конце закрытого слога с предшествующим гласным заднего ряда звук *ğ* в современном литературном языке в произношении совершенно исчезает, давая нуль звука, но на письме по традиции, берущей начало из старого турецкого алфавита, сохраняется.

В позиции между гласными заднего ряда разного качества согласный *ğ*, заменяясь в произношении удлинением предыдущего гласного (вторичная долгота), образует:

а) отдельные слоги:

Примеры:

ağız (а'ыз) 'рот'
boğaz (бō'áz) 'горло' или

б) дифтонги, в случае если *ğ* стоял в неударном слоге.

Примеры:

çağır (чаы-рыр) 'он зовет'
bağır (баы-рыр) 'он кричит'.